

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №153

КЕМЕРОВО 2021

15 ноября 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.11.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ.....3
Ойношева Ай-Тана В.
2. К ВОПРОСУ О ЗАДЕРЖАНИИ ОБВИНЯЕМОГО.....7
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С.
3. К ВОПРОСУ О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ....9
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С.
4. К ВОПРОСАМ О ПРОБЛЕМАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....14
Архипова К.А., Фабрика Т.А.
5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....17
Пугачева Т.Р.
6. ИСПОЛНИМОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОРЯДОК ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....21
Пугачева Т.Р.
7. ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....26
Ангелова П.В.

Ойношева Ай-Тана Валерьевна
Oinosheva Ai-Tana Valerievna
Дальневосточный университет путей сообщения

УДК 347.131.222

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

GENERAL AND SPECIAL PRIVACY PERIODS

Аннотация. Статья посвящена влиянию, которое оказывает истечение срока исковой давности на права истца и ответчика. Как известно, закон предоставляет лицу, чье право нарушено, возможность защитить это право в суде и наделяет данное лицо правом на иск. Согласно традиционной точке зрения после окончания срока исковой давности истец утрачивает право на иск в материальном смысле. Однако такой подход содержит некоторые противоречия, в связи с чем автор статьи предлагает по новому взглянуть на последствия истечения срока давности.

Abstract: The article is devoted to question of expiration of the limitation period influence on rights of a claimant and a defendant. As is well known the law gives the person whose right is broken a possibility to protect his right in a court and lodges this person with right of action. According to traditional point of view after the limitation period has expired the claimant losses his right of action in material sense. However such approach contains some contradictions in this connection it is offered to look in a new fashion at consequences of expiration of limitation period in this article.

Ключевые слова: срок исковой давности, право на защиту, право на иск, истец, ответчик

Keywords: limitation period, right to defense, right of action, claimant, defendant).

Одним из оснований вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований является истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре. Как известно, суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав. Чтобы обратиться в суд, истец должен обладать правом на предъявление иска (это право также называют правом на иск в процессуальном смысле). Положительное решение по спору будет вынесено, если истец обладает правом на удовлетворение иска (правом на иск в материальном смысле). Таким образом, для рассмотрения и разрешения спора в суде истцу необходимы: нарушенное или оспоренное гражданское право, право на предъявление иска и право на удовлетворение иска.

Актуальность данной темы обусловлено тем, что своевременное осуществление и защита нарушенных прав способствует достижению той цели, которую субъекты преследовали, вступая в те или иные гражданские правоотношения. Соблюдение сроков, в том числе и сроков исковой давности, способствует устойчивости правопорядка, стабильности фактически сложившихся между субъектами правоотношений. Понятие «срок» имеет двойной смысл: или определенный период или определенный момент времени и используется в обоих значениях. Проблема времени играет большую роль не только в узко-хозяйственной деятельности, но и в гражданско-правовом обороте в целом. Производство и оценка любых действий нереальна без соблюдения сроков. Существование прав и обязанностей во времени – главное средство юридического воздействия на участников гражданских правоотношений. Целью является изучение теоретических вопросов, связанных с понятием сроков исковой давности; определением порядка исчисления исковой давности, правовыми последствиями его истечения.

Общий срок исковой давности установлен в 3 года применительно ко всем субъектам гражданских правоотношений (ст. 196 ГК РФ). Специальные же сроки исковой давности разбросаны по отдельным статьям ГК РФ и другим законам. Следует особо оговориться, что трехлетний срок исковой давности, предусмотренный ГК РФ, менее продолжителен в сравнении со сроками, установленными в других странах. Так, во Франции и Германии общий срок исковой давности равен 30 годам. Кроме того, установлена довольно сложная система сроков исковой давности[1].

В 2005 г. в ГК РФ были внесены изменения в части сокращения срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки с 10 до 3 лет. Причина таких изменений, как отмечалось в пояснительной записке к проекту федерального закона

"О внесении дополнения в статью 181 Гражданского кодекса Российской Федерации", была вызвана ситуацией, сложившейся в области признания недействительными сделок, и в первую очередь сделок приватизации, в отношении которых действия по признанию недействительности в большей части носят политический характер, что, в свою очередь, и обусловило необходимость принятия мер к обеспечению хотя бы частичной защиты прав. [2.] Именно в качестве такой меры и предлагалось в первую очередь рассматривать уменьшение срока исковой давности по применению последствий недействительности ничтожной сделки, поскольку, как показала практика, именно большой срок давности позволяет использовать данный правовой механизм, призванный защищать права собственников имущества, как инструмент передела собственности и деприватизации в России, что являлось одним из самых серьезных факторов нестабильности отечественного рынка с точки зрения инвесторов. Таким образом, последние изменения в ГК РФ свидетельствуют как раз о том, что такие сроки уменьшаются, тогда, как по примеру других стран должны приниматься нормы, которые бы увеличили срок исковой давности по сравнению с общим трехгодичным сроком. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что законодательством других стран установлены сроки исковой давности, превышающие (и значительно) сроки исковой давности, установленные в Российской Федерации.[3].

Исковая давность применяется судом по заявлению стороны в споре, причем сделанному до момента вынесения судебного решения. Иначе говоря, она действует как возражение против иска, которое ответчик вправе выдвигать или не выдвигать. Если ни в отзыве на иск, ни в ходе разбирательства ответчик не ссылается на истечение исковой давности, суд (в том числе суд второй инстанции) не вправе учитывать это обстоятельство при вынесении решения (что также является доводом в пользу не ограниченного сроком права на иск в процессуальном смысле) Следовательно, применение исковой давности зависит от усмотрения стороны в споре. Сроки исковой давности продолжают течь и в случаях правопреемства участников гражданских правоотношений. Исковая давность применяется к большинству, но не ко всем гражданским правоотношениям. Законом установлены требования, на которые исковая давность не распространяется. Это требования о защите прав, существование которых по общему правилу не ограничено каким-либо сроком. [4].

Гражданский кодекс - единый систематизированный законодательный акт: определяющий правовое положение. Подзаконный акт принимаются на основании и во исполнение законов. В РФ на федеральном уровне к подзаконным актам относятся: указы Президента РФ; постановления и распоряжения Правительства РФ; акты Центрального банка РФ, министерств, государственных комитетов и высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением населения; регулирующий наиболее важные общественные отношения; обладающий наибольшей юридической силой по отношению к нормативным-актам всех иных органов государства. Гражданско-правовая ответственность - одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.[6] Раньше правила исковой давности применялись не зависимо от участников т.е. императивный характер; срок истек судья отказывает в иске Сейчас правила об исковой давности применяются только по заявлению стороны в споре сделанного до вынесения решения суда т.е. если ответчик нарушил договор и он не заявит о том что срок исковой давности истек то судья рассмотрит дело как будто срок не истек Здесь важна моральная сторона дела т.е. частный интерес ответчика не принять правила об истечении срока исковой давности. Право на иск – это право на принудительное т.е. судебное осуществление нарушенного СГП; право утрачивается с истечением срока исковой давности и если будет заявлено стороной в деле о применении правила об исковой давности Право на предъявление иска – это право на подачу искового заявления в суд; оно не зависит ни от каких сроков пункт 1 статья 199: требования о защите нарушенного права принимаются судом к рассмотрению не зависимо от истечения срока исковой давности Т.к. именно в судебном заседании м.б. выяснены те обстоятельства которые влияют на срок давности Только в суде можно выяснит заявит сторона о правиле срока иска; правильно определить начало течения и окончания срока; не было ли обстоятельств которые приостанавливали или прерывали срок; существует ли то СГП о защите которого просит истец.[5]

Определение соотношения между исковой давностью и сроками осуществления гражданских прав является, пожалуй, наиболее значимым, так как именно эти сроки чаще всего смешиваются в

теории и на практике. Данное обстоятельство, в свою очередь, вызвано различиями в понимании того критерия, который кладется в основу деления сроков на указанные виды.[10] Однако в научной литературе укоренилась традиция (сформировавшаяся еще в советский период), согласно которой осуществление мер защиты в виде требования от обязанного лица конкретного действия сводится исключительно к деятельности компетентного органа, наделенного полномочиями на принуждение. Данное обстоятельство объясняет, в свою очередь, тот факт, что в рамках рассматриваемой классификации сроков фактически проводится противопоставление двух категорий материальных прав. К первой категории можно условно отнести такие права, которые напрямую связаны с возможностью управомоченного лица извлекать из определенного блага полезные свойства и поддерживать все необходимые для этого условия (например, путем заявления претензий по качеству в течение гарантийного срока). При этом взаимодействие осуществляется исключительно по схеме «управомоченный - обязанный».[7]

Срок исковой давности может быть и восстановлен. Под восстановлением срока исковой давности, как это вытекает из ст. 205 ГК, понимаются действия суда, который установил, что право истца действительно нарушено, и, несмотря на пропуск срока исковой давности, считает необходимым защитить нарушенное право. Данный случай значительно отличается от всех ранее рассмотренных, и прежде всего тем, что срок исковой давности истек. Таким образом, проводя разграничение между сроками осуществления и сроками защиты, необходимо прежде всего учитывать всю условность разделения на эти виды сроков, которое, по существу, не в полной мере соответствует правовой природе опосредуемых указанными выше сроками прав.

Представляется, что в основе настоящей классификации лежит своеобразный комбинированный критерий: 1) учитывается, подлежат ли осуществляемые права охране в широком или в узком смысле (единство этого классификационного критерия не выдерживается для претензионных сроков, если их относить к срокам осуществления); 2) необходимо со стороны независимого субъекта внешнее принуждение для реализации права или нет (единство этого классификационного критерия опять же не выдерживается для претензионных сроков, если относить их к срокам защиты). Сроки существования опосредует нормальное развитие гражданских правоотношений, определяя временные рамки для использования субъективного права (например, права должника по кредитному договору, заключенному сроком на 5 лет). Своеобразной антитезой подобной конструкции служат бессрочные права (например, право собственности), возможность реализации которых не связана с какими-либо сроками. Причем управомоченное лицо в течение срока существования права вовсе не обязано реально его использовать, совершать определенные в законодательстве действия (все зависит сугубо от его усмотрения). Правовой результат, на достижение которого установлен срок существования права, достигается уже в силу самого установления этого срока: в течение определенного периода лицу предоставлена возможность извлекать полезные свойства из соответствующего блага, однако указанная возможность в любом случае прекращается с истечением срока, не подлежащего приостановлению, перерыву, восстановлению. Исковая давность, напротив, опосредует «ненормальное» развитие гражданских правоотношений, возникающее из-за нарушения или оспаривания права. Для достижения правового эффекта, который опосредуется этим сроком, управомоченное лицо должно не только совершить определенные законом действия в установленный временной период, но и соблюсти порядок их осуществления.[8]

Таким образом, причины пропуска срока исковой давности могут быть признаны уважительными, если имели место в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, - в течение срока исковой давности. Таким образом, пропущенный гражданином срок исковой давности может быть восстановлен только при наличии вышеперечисленных обстоятельств. Без сомнения, традиционное учение об исковой давности внесло значительный вклад в формирование исследуемого института. Однако при всей значимости устоявшихся представлений нельзя отрицать, что их характеризуют такие черты (признаки), наличие которых фактически инициирует ревизию не только многих воззрений, но и обосновывающих их аргументов. Условно обозначим эти черты следующим образом: 1) идеологизированность; 2) этатистская теоретико-методологическая основа; 3) дефектная аргументация; 4) «опроцессуальность»; 5) содержательно-терминологическая путаница; 6) ограниченность круга исследуемых вопросов. В настоящей работе были рассмотрены вопросы общей характеристики срока исковой давности, а также вопросы, связанные с исчислением и

применением срока исковой давности. Особое внимание уделено правовым последствиям истечения срока исковой давности. Для более глубокого изучения данных вопросов целесообразно было рассмотреть их в историческом контексте. Поэтому в ходе изложения некоторых моментов был проведен сравнительный анализ действующих норм закона и ранее действовавших Гражданского кодекса РСФСР 1964 года и Основ гражданского законодательства 1991 года. Изучение практики применения затрагиваемых норм права также немаловажно при изучении теоретических вопросов. Поэтому в работе использованы примеры из судебной практики федеральных, а также арбитражных судов РФ, приведены решения по конкретным делам. Основной идеей работы явилась мысль о том, что применение правил о сроках исковой давности позволяет установить в каждом конкретном случае фактические обстоятельства дела, что способствует вынесению правильных решений, устранению неопределенности в отношении его участников гражданского оборота, его стабилизации, стимулирует активность субъектов гражданского права, укрепляет договорную дисциплину, эффективность защиты нарушенных прав.

Библиографический список:

1. Гражданское право. Братусь С. Н. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. -- М.: Юристъ, 2011.(стр. 6-12)
2. Гражданское право. Диаконов В. В. Гражданское право РФ (Общая часть): Учебное пособие. // Allpravo.Ru -- 2013(стр. 58-69).
3. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
4. Гурвич М.А. Судебное решение. - М.: Юрид. лит., 2016. - 174 с.
5. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. - М.: Городец-издат. - 2000. - 320 с.
6. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ. - 2013. - 159 с.
7. Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) // Сб. уч. трудов Свердл. юрид. ин-та. Вып. 9. Свердловск. - 2009.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации.-М.:издательство БЕК,2014
9. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск: Том. ун-т. - 2009. - 195 с.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). - М.: Городец. - 2009. - 192 с

Вдовцев Павел Викторович
Vdovcev Pavel Viktorovich

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской
Федерации»

Каркошко Юрий Сергеевич
Karkoshko Yuri Sergeevich

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ
ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ЗАДЕРЖАНИИ ОБВИНЯЕМОГО

ON THE QUESTION OF THE DETENTION OF THE ACCUSED

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых проблемных моментов осуществления задержания обвиняемого; отмечается, что действующий регламент его задержания, идентичный задержанию подозреваемого, не является оптимальным, создает ряд трудностей в правоприменительной практике и должен быть скорректирован законодателем.

Annotation: the article is devoted to the consideration of some problematic aspects of the detention of the accused; it is noted that the current rules of his detention, identical to the detention of a suspect, is not optimal, creates a number of difficulties in law enforcement practice and should be adjusted by the legislator.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, обвиняемый, мера пресечения, предъявление обвинения, допрос, защитник.

Keywords: detention, suspect, accused, preventive measure, indictment, interrogation, defender.

УПК РФ не регламентирует порядок осуществления задержания обвиняемого должным образом. Часть 3 ст. 210 УПК РФ содержит лишь указание на то, что в случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан, и эта процедура должна быть осуществлена в порядке, предписанном гл. 12 УПК РФ. Таким образом, законодатель предлагает правоприменителю в случае необходимости задержания обвиняемого руководствоваться положениями уголовно-процессуального закона, посвященными процедуре задержания подозреваемого. Подобный подход законодателя нельзя признать оптимальным.

Возникает вопрос: применимы ли к задержанию обвиняемого правила, содержащиеся в гл. 12 УПК РФ? Или же его задержание имеет свою специфику и требует самостоятельного регламентирования?

В юридической литературе высказано соображение о том, что задержание обвиняемого представляет собой новый самостоятельный институт уголовного процесса, имеющий специфические основания, цели, условия [2]. К примеру, специфическим основанием задержания обвиняемого предлагается считать необходимость рассмотрения в суде обоснованного ходатайства следователя об избрании в отношении разыскиваемого обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 91 УПК РФ при наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, в том числе если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Как видим, в названном положении закона необходимость обеспечения участия подозреваемого при рассмотрении вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу также выступает основанием его задержания. Кроме того, как отмечается в юридической литературе, задержание – это мера процессуального принуждения, которая применяется для обеспечения рассмотрения ходатайства о заключении под стражу [1, с. 33]. Следует лишь указать,

что применяется она для обеспечения рассмотрения ходатайства о заключении под стражу как подозреваемого, так и обвиняемого. Поэтому можно согласиться лишь отчасти с приведенным выше суждением об уникальности оснований задержания обвиняемого. Определенной спецификой будет обладать разве что основание задержания обвиняемого, объявленного в международный розыск, в отношении которого заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В этой ситуации в качестве такового (основания задержания) будет выступать необходимость исполнения заочного судебного решения¹.

Вместе с тем указание подобного основания задержания обвиняемого призвано подчеркнуть, что к названному задержанию не применимы основания, изложенные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Конечно, не исключена ситуация, когда, предположим, потерпевший или очевидец укажут на скрывающегося обвиняемого, случайно встретившись с ним. Возможно возникновение и других двух ситуаций, содержащихся в диспозиции ч. 1 ст. 91 УПК РФ, однако, скорее, применительно к новому преступлению обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 92, ч. 2 ст. 46 УПК РФ задержанный должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Распространяется ли данное требование закона на задержанного обвиняемого? Возникает, кроме того, вопрос: какими правилами следует руководствоваться, если задержан скрывавшийся обвиняемый, которому обвинение предъявлено не было, - правилами ч. 4 ст. 92 УПК РФ или же ч. 1 ст. 173, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Согласно п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности, что не согласуется с указанием ч. 4 ст. 92 УПК РФ о возможном ограничении продолжительности свидания с защитником.

Представляется, следует различать допрос задержанного (он предоставляет возможность прояснить ситуацию задержания, позволяет задержанному выдвинуть контрдоводы заявленным основаниям его задержания, избежать тем самым возможных нарушений процессуального закона) и допрос подозреваемого, обвиняемого. Действующий же процессуальный порядок задержания объединяет в себе обе процедуры, а точнее, - процедуры допроса задержанного и допроса подозреваемого.

Обвиняемый также должен иметь возможность объясниться как лицо, чья свобода была ограничена задержанием (как задержанный). Реализовать эту возможность он должен также в ходе его допроса. Однако последний должен протекать в несколько иных процессуальных условиях, исключающих те, что продиктованы процессуальным положением подозреваемого (осуществление допроса в срок не позднее 24 часов с момента фактического задержания; ограниченность свидания с защитником при этом). Ситуация усложняется, если задержан скрывавшийся обвиняемый, которому не было предъявлено обвинение. На наш взгляд, данное обстоятельство не должно препятствовать его допросу в качестве задержанного, допрос же указанного лица в качестве обвиняемого (с предшествующей ему процедурой предъявления обвинения) может быть осуществлен позже.

Обозначенные проблемы диктуют необходимость внесения определенных уточнений в текст УПК РФ.

Библиографический список:

1. Маслов И.В. Задержание подозреваемого в ситуации тактического риска: особенности осуществления и оформления // Уголовный процесс. 2012. № 2.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

---

¹ Представляется, указываемая в юридической литературе цель задержания обвиняемого - незамедлительное доставление обвиняемого в суд для рассмотрения ходатайства об избрании в отношении разыскиваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, - также принципиально не отличается от цели задержания подозреваемого. То же можно сказать и об означенном в литературе своеобразии мотивов и условий задержания обвиняемого.

Вдовцев Павел Викторович
Vdovcev Pavel Viktorovich

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук,
E-mail: 0135790@mail.ru

Каркошко Юрий Сергеевич
Karkoshko Yuri Sergeevich

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ
ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
E-mail: yskar74@mail.ru

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ON THE ISSUE OF THE SEIZURE OF PROPERTY IN CRIMINAL CASES

Аннотация: в статье анализируются Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по некоторым проблемным вопросам наложения ареста на имущество.

Annotation: the article analyzes the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on some problematic issues of seizure of property.

Ключевые слова: арест на имущество, подозреваемый, обвиняемый, должник, приостановление производства по уголовному делу.

Keywords: arrest of property, suspect, accused, debtor, suspension of criminal proceedings

Законодатель в достаточной мере регламентировал процедуру применения следователем такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в определенных случаях обнаружил неконституционность этих положений уголовно-процессуального закона.

В минувшем 2015 году уголовно-процессуальный закон приведен в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Законодатель в части 3 ст. 115 УПК РФ сохранил полномочия следователя по аресту имущества, добытого преступным путем, оформленного на других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Применительно к рассматриваемой теме, для этого у следствия должны быть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения посягательства в сфере экономики, организованной группы. Суд, как и прежде рассматривает ходатайство следователя об аресте такого имущества в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. В то же время суд должен указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Порядок продления срока применения данной меры принуждения закреплен ст. 115.1 УПК РФ.

В случае истечения установленным судом срока ареста имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, или приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа не позднее чем за 7 суток до истечения срока ареста или до приостановления предварительного следствия возбуждает перед судом по месту производства предварительного следствия ходатайство о продлении срока ареста имущества, о чем выносит соответствующее постановление. В этом постановлении

излагаются конкретные, фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное имущество, а также указывается срок, на который предполагается продлить арест имущества. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Рассмотрев названное ходатайство, судья выносит постановление о продлении срока ареста имущества, сохранении или изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением этим имуществом, либо о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства, в том числе об отмене ареста или изменении указанных ограничений. В случае приостановления предварительного следствия (по любому из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ) судья выносит постановление об отмене ареста имущества либо о продлении срока ареста в виде запрета распоряжаться (и только; запретить владеть, пользоваться арестованным имуществом суд не вправе) этим имуществом в части его отчуждения или уничтожения (ч. 5 ст. 115.1 УПК РФ).

Если по уголовному делу наложен арест на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, следователь до приостановления предварительного следствия обязан установить обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также рассмотреть вопрос о возможном изменении установленных ограничений либо об отмене ареста имущества. Если же основания для применения этой меры принуждения не отпали, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ (ч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ).

О приостановлении предварительного следствия помимо потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей уведомляются также лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

При решении вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество, о сохранении ограничений, которым оно подвергается, следователь, а также суд обязаны обеспечить соблюдение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Ориентиром при определении разумного срока служат положения ч. 3, 3.2 ст. 6.1 УПК РФ.

Вопрос о присуждении компенсации за нарушение разумного срока применения данной меры принуждения в отношении имущества этих лиц решается судом в порядке, установленном ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Вопросы, связанные с возмещением имущественного вреда, причиненного нарушением названного срока, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Приведенные положения ч. 3 ст. 115, ст. 115.1, ч. 6, 7 ст. 208, ч. 1 ст. 209 УПК РФ, ч. 7.2 ст. 3 ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» - результат реализации законодателем правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости создания эффективных средств защиты права собственности лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест. Данная позиция была сформулирована им в Постановлении от 31.01.2011 №1-П [1], а также в Постановлении от 21.10.2014 №25-П [2].

Первое из указанных Постановлений содержит, кроме того, другие значимые для правоприменителей положения. Так, в этом решении Конституционным Судом Российской Федерации была рассмотрена жалоба ЗАО "Недвижимость-М". Имущество последнего было арестовано в уголовном деле по гражданскому иску потерпевшего ОАО "Банк "Левобережный", который требовал обратить на это имущество взыскание по договору залога. Залог же обеспечивал выплату кредита, похищенного неустановленными лицами. При этом владелец арестованного

имущества (ЗАО "Недвижимость-М") статусом гражданского ответчика в уголовном деле не наделялся.

По мнению ЗАО "Недвижимость-М", ч. 1 ст. 115 УПК РФ в нарушение положений Конституции Российской Федерации позволяет в рамках предварительного расследования налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым, при том, что лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого), не установлено и, следовательно, отсутствуют основания полагать, что материальную ответственность за его действия должен нести в силу закона собственник имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: 1) арест имущества лиц, на которых законом возложена соответствующая материальная ответственность, с очевидностью предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого; 2) наложение в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность за чужие действия перед гражданским истцом по уголовному делу, предполагает привлечение его в качестве гражданского ответчика; 3) материальная ответственность как основание для наложения в порядке ч. 1 ст. 115 УПК РФ ареста на имущество лица, которое подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу не является, обусловлена возможным совершением подозреваемым, обвиняемым преступления, т.е. является ответственностью внедоговорной.

Таким образом, при неустановлении личности подозреваемого, обвиняемого наложение ареста на имущество лиц, несущих материальную ответственность за чужие действия, невозможно, а после их установления следует понимать, что такие лица могут нести указанную ответственность только за вред, причиненный общественно опасным деянием, и, соответственно, должны быть признаны гражданскими ответчиками.

Следующая рассмотренная Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении ситуация: в отношении генерального директора ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. По версии следствия обвиняемым было совершено хищение у различных юридических лиц хранившейся на предприятии зерновой продукции, использованной впоследствии на нужды ООО «ДМ», директором которого он также являлся. Решением Арбитражного суда ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» признано несостоятельным (банкротом) с открытием в отношении него конкурсного производства. Тем не менее постановлением судьи Центрального районного суда города Волгограда удовлетворено ходатайство следователя, осуществляющего предварительное следствие по указанному уголовному делу, о наложении ареста на имущество предприятия для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации часть 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагает наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Обозначенными правовыми позициями органа конституционного надзора также необходимо руководствоваться в правоприменительной практике. В этой связи уместен следующий пример. В рамках уголовного дела потерпевшей Ш. был заявлен гражданский иск на сумму причиненного ей в результате преступления материального ущерба, в связи с чем суд в соответствии с требованиями ст. 115 УПК РФ удовлетворил ходатайство следователя и наложил арест на находящееся в собственности третьих лиц имущество, права на которое были похищены неустановленными лицами.

Сославшись на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П, Президиум Московского областного суда данное постановление суда отменил, поскольку при рассмотрении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество не было принято во внимание то, что имущество находится в собственности добросовестного приобретателя, а производство по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [3].

Согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ арестованное имущество может быть изъято либо передано по

усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Часть 7 той же статьи содержит положение о том, что при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Названные положения ст. 115 УПК РФ также становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации: неустановленное лицо совершило хищение с банковского счета ЗАО «Глория» (потерпевший, гражданский истец, заявитель) денежных средств путем их перечисления на счета сторонних организаций. В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на указанные денежные средства был наложен арест. Кроме того, следователь обратился в суд с ходатайством об определении местом хранения указанного арестованного имущества депозитного счета Управления Федерального казначейства по городу Москве. Суд первой инстанции удовлетворил его ходатайство (постановление суда от 18.10.2013). По апелляционной жалобе ООО «Объединенная компания «Трансполимер» - одной из организаций, на расчетные счета которой были перечислены принадлежащие ЗАО «Глория» денежные средства, названное постановление было отменено по следующим основаниям: УПК РФ не предусматривает такого следственного действия, как передача арестованного имущества в виде денежных средств, находящихся на счетах в банках и иных кредитных организациях, на хранение (апелляционное постановление Московского городского суда от 04.12.2013). С 01.11.2013 производство предварительного расследования по данному делу было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Рассмотрев данную ситуацию, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: ст. 128 ГК РФ относит к числу объектов гражданских прав вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, в том числе безналичные денежные средства. Из этого следует, что безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле.

Арест находящихся на открытом в кредитной организации счете денежных средств, учитывая их правовую природу, представляет собой обращенное к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами; безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом - владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено ч. 6 ст. 115 УПК РФ, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Кроме того, как пояснил Конституционный Суд Российской Федерации, применительно к случаям приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, когда в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест на денежные средства, списанные со счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, и переведенные на счета третьих лиц, в ч. 6, 7 ст. 115 УПК РФ отсутствует правовой механизм, который позволял бы эффективно защищать права и законные интересы как потерпевшего и гражданского истца, так и не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми лиц, на чьих счетах находятся арестованные денежные средства. В этой мере положения ч. 6, 7 ст. 115 УПК РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации [4].

В ч. 9 ст. 115 УПК РФ законодателем предложен механизм защиты вышеуказанных лиц в подобной ситуации: арест на безналичные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, наложенный в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, отменяется, если принадлежность арестованных денежных средств установлена в ходе предварительного расследования и отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу их принадлежности либо принадлежность этих денежных средств установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по

уголовному делу.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 №1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 №25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Президиума Московского областного суда от 04.06.2014 г. № 321 // СПС «Консультант Плюс».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 №31-П «По делу о проверке конституционности положений частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // СПС «КонсультантПлюс».

Архипова Кристина Андреевна
Arkhipova Kristina Andreevna
Магистрант ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Фабрика Тамара Александровна
Fabrika Tamara Alexandrovna
канд. юрид. наук, научный руководитель

УДК 343.364

К ВОПРОСАМ О ПРОБЛЕМАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

TO QUESTIONS ABOUT THE OBJECTIVE PARTY PROBLEMS ARISING IN THE REGULATION OF THE REGULATIONS ON LIABILITY FOR FALSIFICATION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Аннотация: В статье проведен анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. На основе материалов судебной практики выявлены проблемы, возникающие при определении понятия «фальсификация доказательств», а также ее способах.

Resume: The article analyzes the objective side of the crime under Part 2 of Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of materials of judicial practice, the problems arising in the definition of the concept of "falsification of evidence", as well as its methods, have been identified.

Ключевые слова: Фальсификация доказательств, общественно-опасные деяния, общественно-опасные последствия, причинно-следственная связь.

Key words: falsification of evidence, socially dangerous acts, socially dangerous consequences, cause-and-effect relationship.

Статья 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности [1].

До настоящего времени ни в уголовном законе, ни в судебной практике не выработано единого определения понятия «фальсификация». Отсутствие на законодательном уровне легального определения вызывает коллизии в правоприменительной практике.

Диспозиция ч. 2 ст. 303 УК РФ излагается следующим образом: Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Если субъектный состав данного преступления прямо конкретизирован, то в объективной стороне нельзя выделить какие действия или бездействия признаются запрещенными.

Исходя из буквального толкования, можно утверждать, что фальсификация - искажение каких-либо данных, сведений, являющиеся доказательствами по уголовному делу.

Согласно толковому словарю русского языка, слово «фальсификация» означает поддельный предмет или вещь, выдаваемая за настоящую [6].

А юридический словарь под «фальсификацией» понимает (от лат. *falsificare* – подделывать) подделку, сознательное искажение, подмена (подлинного, настоящего) ложным [9].

Верховный суд РФ высказал по этому поводу позицию, в соответствии с которой, под фальсификацией понимается искусственное создание или уничтожение доказательств, независимо от того, являются ли они доказательствами обвинения или защиты, а также независимо от наступления каких-либо последствий, от того, являлось ли целью фальсификации доказательств осуждение лица или, наоборот, его оправдание либо иная цель [2].

В научной литературе существуют различные точки зрения по поводу определения фальсификации в контексте ст. 303, которую рассматривают как:

А) «действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка [3]. Ключевым здесь является именно факт

подмены, при котором фальшивый документ выдается за подлинный»;

Б) «сознательное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передача суду для рассмотрения и оценки. О фальсификации можно говорить в случае, если участник судебного процесса совершил хотя бы одно из следующих действий: предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы или документацию, не содержащие достоверную информацию по делу; предъявил суду в качестве доказательства предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие характер и суть доказательства; сообщил суду не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для справедливого разрешения дела, если лицу заведомо известно, что эти обстоятельства не соответствуют действительности» [4].

Р.А. Сабитов акцентирует внимание на констатации широкого круга действий, посредством которых может быть совершена фальсификация доказательств по уголовному делу [8].

Как известно, объективная сторона может выражаться как в действии, (активная форма) так и бездействии (пассивная форма). По поводу того, в какой форме может осуществляется фальсификация, существует две позиции. Сторонники первой позиции, в частности, Ю.А. Цветков, считает, что для привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию, выразившуюся в бездействии, необходимо, чтобы собирание доказательств вытекало из установленных законом обязанностей конкретного лица. Такими лицами могут быть: следователь, дознаватель, прокурор и суд. Например, если следователь в протоколе осмотра места происшествия не отражает те или иные значимые следы преступления, то, таким образом, он фальсифицирует их, так как протокол будет искажать подлинную картину происшествия, что препятствует установлению истины по делу [10].

Сторонники другой позиции, такие как, А.П. Рожнов, Л.В. Лобанова, А. Синельников считают, что объективная сторона состава ст. 303 УК РФ предполагает совершение уголовно-наказуемого деяния только путем действия. Хотя и не исключают противоправное бездействие, выраженное в уклонении от исполнения возложенных обязанностей по выявлению и фиксации следов преступления, процессуальному оформлению обнаруженных доказательств, приобщению их к материалам уголовного дела [5].

Все же, большинство авторов придерживаются позиции, что объективную сторону преступления образуют действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка. Получение доказательств с нарушением требований уголовно-процессуального закона без подмены не образует состава фальсификации.

Нельзя не согласиться с мнением Радачинской Н.А., которая под фальсификацией понимает: «умышленное искажение доказательств путем их подделки, подчистки, внесения исправления, искажающих действительный смысл доказательств» [7].

Объективная сторона преступления включает в себя помимо общественно-опасного деяния, общественно-опасные последствия, то есть, вред, который причиняется общественным отношениям в результате совершения преступления.

По конструкции объективной стороны фальсификация представляет собой формальный состав - преступление признается оконченным с момента совершения преступного деяния, изложенного в диспозиции Особенной части УК РФ, независимо от наступления последствий, то есть, в момент, когда доказательство предъявляется для приобщения к материалам дела. Признание доказательства недопустимым не влияет на квалификацию содеянного как оконченного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, выражается в активных действиях, в частности, в подделке, искажении информации, не соответствующей действительности, а также уничтожении и ином искусственном создании доказательств и не требует наступления общественно-опасных последствий.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым дополнить ст. 303 УК РФ, следующим примечанием:

«Примечание: Фальсификация доказательств по уголовному делу -искусственное создание (подделка, искажение, подмена, иной способ), а равно использование незаконно полученных заведомо подложных доказательств».

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Кассационное определение Верховного суда РФ от 15.09.2010 № 46-010-80 [Электронный ресурс] // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_46910.htm (Дата обращения: 26.10.2021).
3. Кондратов П.Е., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. Комментарий к ст. 303 УК РФ. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. [Текст] М.: Юрайт, 2017. - Т. 4.
4. Коняева А. Фальсификация доказательств: теория и практика [Текст] // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 48. - С.3.
5. Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации [Текст] // Уголовное право. 2012. - N 6.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 26.10.2021).
7. Радачинская Н.А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности [Текст] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 22.
8. Сабитов Р.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. - 688 с.
9. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь [Текст] М.: Инфра-М. 2003.
10. Цветков Ю.А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств [Текст] // Уголовное право. 2016. - N 6.

Пугачева Татьяна Романовна
Pugacheva Tatiana Romanovna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 347.6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

DETERMINING THE ORDER OF COMMUNICATION WITH A CHILD IN JUDICIAL ORDER: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению проблем, касающихся правовой регламентации и практики применения судами норм семейного законодательства, регламентирующих основания и порядок определения порядка общения с ребенком. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с особенностями определения порядка общения ребенка и родителей при их раздельном проживании. На основе анализа юридической литературы и судебной практики выявлены проблемы применения таких норм, разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract: This article is devoted to the study of problems related to the legal regulation and practice of the application by the courts of the norms of family legislation regulating the grounds and procedure for determining the order of communication with a child. Some issues related to the peculiarities of determining the order of communication between a child and parents during their separation are considered. Based on the analysis of legal literature and judicial practice, the problems of applying such norms are identified, proposals for improving the current legislation are developed.

Ключевые слова: семейное законодательство, судебный порядок, судебная экспертиза, права и обязанности родителей, мировое соглашение, мнение ребенка.

Keywords: family legislation, judicial procedure, forensic examination, rights and obligations of parents, settlement agreement, opinion of the child.

Семейное законодательство закрепило право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) закрепляет равенство прав и обязанностей родителей в отношении своих детей. Так, согласно п. 1 ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) [1]. Учитывая равенство прав и обязанностей родителей, в случае раздельного проживания, перед родителями возникает необходимость не только решение вопроса об определении места жительства ребенка с одним из родителей, но и определение порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком.

Достаточно часто ситуация усугубляется тем, что один из родителей ставит свои личные интересы выше интересов своего ребенка и второго родителя, и полагает, что он вправе сам решать судьбу своего ребенка, определять с кем ему жить и как его воспитывать. Выражается это, в большинстве случаев, в препятствии общения ребенка с другим родителем и родственниками и сокрытии его местонахождения. Чаще всего того, бывает, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, считает достаточным добиться для себя права видеться с ребенком в выходные и праздничные дни, как правило, не задумываясь о своих обязанностях по содержанию, воспитанию и образованию ребенка, и о необходимости помощи второму родителю в этих вопросах [5].

В настоящее время в современном российском обществе вопросы, связанные с разрешением семейно-правовых конфликтов, особенно затрагивающих права несовершеннолетних детей, имеют особое значение. Одной из основных форм защиты прав ребенка на сегодняшний день является судебный порядок, поскольку только в таком порядке может быть защищено любое нарушенное или оспоренное право ребенка. Целью исследования является выявление вопросов и трудностей при применении судами норм действующего семейного законодательства, регламентирующих определение порядка общения с ребенком при раздельном проживании родителей.

Проживание ребенка с одним из родителей не лишает второго родителя права и обязанности участвовать в его в воспитании. Отдельно проживающий родитель вправе общаться с ребенком и

обязан принимать участие в его воспитании, а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать в таком общении другому родителю.

В силу п. 1 ст. 55 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками [1]. При этом стоит учитывать, что расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. Таким образом, в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них.

Законодатель устанавливает, что если при расторжении брака супруги не предъявляют суду соглашения о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети и о порядке общения с ними, о порядке выплаты средств на их содержание, а также, в случае, если такое соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан самостоятельно определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода и с какого из родителей, в каких размерах взыскиваются алименты на их содержание (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Итак, согласно п. 2 ст. 66 СК РФ если родители не могут прийти к соглашению о порядке общения с ребенком, то спор разрешается в судебном порядке с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). В установленном гражданским процессуальным законодательством порядке по требованию родителей или одного из них, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения [1].

При этом стоит обратить внимание на то, что главной задачей суда, рассматривающего такое дело, является установление такого порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, который максимально отвечает его интересам, не навредит ему, по возможности сглаживает негативные последствия при расторжении брака родителей, существенно не меняет сложившийся образ жизни ребенка.

Исходя из разъяснений, установленных в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 (Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10), регламентирующего применение судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, следует, что при определении порядка общения отдельно проживающего родителя с ребенком принимаются во внимание такие обстоятельства как возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие [4].

Помимо вышеперечисленного, суд также учитывает следующие обстоятельства: наличие либо отсутствие условий для воспитания и развития ребенка согласно акту обследования жилищно-бытовых условий (наличие спального и игрового мест и т.д.); режим дня несовершеннолетнего ребенка; удаленность места жительства истца от места жительства ребенка; продолжительность времени, в течение которого ребенок не общался с родителем, и др. Так же суд учитывает возможность каждого из родителей создать условия для воспитания и развития ребенка: режим работы родителей, семейное положение родителей, наличие определенного места жительства, морально-психологическую обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ответственности, наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах и других обстоятельствах [3, с. 132-134].

Что касается самого периода, на который устанавливается порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком, то такой период определяется на будущее время, т.е. до совершеннолетия ребенка, если иное не указано в исковом заявлении [2, с. 123-126]. Но при этом следует учитывать, что в случае необходимости этот период может быть изменен судом по требованию любого родителя, а по достижении ребенком возраста четырнадцати лет – то по требованию и самого ребенка (п. 2 ст. 56 СК РФ) [5].

Так, Решением Макаровского районного суда Сахалинской области от 13 июня 2019 года установлен порядок общения отца ФИО с несовершеннолетним сыном на срок до 01 сентября 2019 года, поскольку такой период был заявлен в иске [6].

Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области определил следующий порядок общения отца ФИО с несовершеннолетним ребенком ФИО2, как в присутствии, так и без присутствия матери ФИО3, ежегодно: каждый вторник каждого месяца с 17.00 до 20.00; каждый четверг каждого месяца с 17.00 до 20.00; каждую субботу каждого месяца с 11.00 до 20.00; ежегодно 3 недели в период отпуска отца; ежегодно 3 недели в период отпуска матери: общение с ребенком в

иные дни осуществляется по договоренности с матерью ребенка; в случае болезни ребенка мать имеет право не отдавать сына до выздоровления [8].

В свою очередь Углегорский городской суд Сахалинской области определил порядок общения отца ФИО1 с несовершеннолетним сыном ФИО2 следующим образом: каждое воскресенье с 11.00 часов до 18.00 часов, с учетом состояния здоровья ребенка – ФИО3 [7].

Принимая указанные решения суды, прежде всего, исходили из того, что общение отдельно проживающего родителя с ребенком не будет противоречить интересам ребенка.

Кроме того, необходимо отметить, что грамотно и объективно составленный порядок общения с ребенком может способствовать положительному разрешению конфликта не только на стадии досудебного урегулирования спора, но и на стадии судебного разбирательства. Порядок общения должен быть акцентирован не просто на общении с ребенком в выходные и праздничные дни, но и должен быть направлен на участие в повседневной жизни ребенка, с целью помочь второму родителю в его воспитании и содержании. Такой порядок общения должен составляться с учетом возможностей обоих родителей и с учетом привязанностей к ним детей. Составляя график общения с ребенком, необходимо помнить, что для полноценного и всестороннего развития необходимо обеспечить детям возможность беспрепятственного общения с обоими родителями.

Проанализировав сложившуюся судебную практику судов о разрешении споров, связанных с определением порядка общения с ребенком при раздельном проживании родителей, следует сделать вывод о том, что суд, разрешая вопрос в интересах ребенка и принимая во внимание заключение органов опеки и попечительства, опирается на такие обстоятельства как взаимоотношения бывших супругов между собой, находятся ли они в состоянии конфликта, психологическое состояние несовершеннолетнего ребенка (индивидуальные психические особенности), мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, его отношение к близким родственникам и другим членам семьи, степень привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, бабушкам и дедушкам и др.

Опираясь на то, что в случае нормального психического развития, желания самого ребенка общаться с отдельно проживающим родителем, а также близкими родственниками и другими членами семьи, считаем вполне целесообразным восполнить законодательные пробелы, а именно внести в действующее семейное законодательство Российской Федерации положение о свободном общении всех членов семьи с несовершеннолетним, для полноценного его воспитания в кругу семьи. Модернизация анализируемого правового института позволит устранить пробелы в действующем законодательстве, а также устранил пробелы в теоретическом понимании.

Суммируя все вышеперечисленное, хочется отметить, что семейное законодательство Российской Федерации основывается, прежде всего на верховенстве интересов ребенка. Для гармоничного развития ребенка, его правильной социализации необходимо воспитание на основе жизненного опыта, нравственных ценностей, знаний, навыков как матери, так и отца. При раздельном проживании родителей шансы ребенка сохранить цельность и гармоничность личности резко снижается, и семья как традиционная ценность перестает быть средой жизни ребенка и нравственным ориентиром для него. Само наличие спора о порядке общения с ребенком свидетельствует о нежелании родителей поступиться личными амбициями и действовать в интересах ребенка. При этом важно помнить, что, определяя порядок общения с ребенком должен быть акцентирован не просто на общении с ним в выходные и праздничные дни, но и должен быть направлен на участие в повседневной жизни ребенка, с целью помочь второму родителю в его воспитании и содержании.

Библиографический список:

1. Семейное законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 02.07.2021] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 23.07.2021.
2. Мосиенко, Т.А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей / Т.А. Мосиенко, В.А. Колундаева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. – № 3. С. 123-126.
3. Уткин, Р.В. Рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием детей. некоторые спорные вопросы судебной практики / Р.В. Уткин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 11 (45). – С. 132-134.
4. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с

воспитанием детей [Электронный ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10; в ред. от 26.12.2017] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 23.07.2021.

5. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс]: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 23.07.2021.

6. Решение Макаровского районного суда Сахалинской области № 2-112/2019 от 13.06.2019 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://makarovskiy.sah.sudrf.ru/>. – Дата обращения 23.07.2021.

7. Решение Углегорского городского суда Сахалинской области по делу № 2-347/2020 от 14.08.2020 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://uglegorskiy.sah.sudrf.ru/>. – Дата обращения 23.07.2021.

8. Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области по делу № 2-575/2018 от 29.06.2020 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/>. – Дата обращения 23.07.2021.

Пугачева Татьяна Романовна
Pugacheva Tatiana Romanovna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 347.6

ИСПОЛНИМОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОРЯДОК ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ENFORCEMENT OF JUDICIAL ACTS DETERMINING THE ORDER OF COMMUNICATION WITH A CHILD: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Аннотация: В настоящей статье автор обращает внимание на необходимость обеспечения исполнимости судебных решений, связанных с определением порядка общения с детьми, для чего их резолютивная часть должна содержать четкие формулировки относительно указания места, времени, продолжительности встреч родителя с ребенком, присутствия другого родителя при таких встречах, а также содержать максимально детальные формулировки, которые не ставятся в зависимость от предполагаемых условий. Немаловажное значение для обеспечения исполнимости решения суда по данной категории дел имеет учет мнения ребенка при обсуждении условий определяемого порядка общения с ним, а также указание в резолютивной части решения суда на предупреждение ответчика о возможных последствиях его неисполнения. На основе анализа практики исполнимости судебных актов об определении порядка общения с ребенком выявлены проблемы их исполнения, разработаны предложения по их решению.

Resume: In this article, the author draws attention to the need to ensure the enforceability of court decisions related to the determination of the procedure for communicating with children, for which their operative part should contain clear formulations regarding the indication of the place, time, duration of meetings between a parent and a child, and the presence of the other parent during such meetings. , and also contain the most detailed formulations that are not dependent on the intended conditions. Of no small importance for ensuring the enforceability of a court decision in this category of cases is taking into account the child's opinion when discussing the conditions of the determined order of communication with him, as well as an indication in the operative part of the court decision to warn the defendant about the possible consequences of its failure. Based on the analysis of the practice of enforceability of judicial acts on determining the order of communication with the child, the problems of their implementation were identified, proposals for their solution were developed.

Ключевые слова: порядок общения с ребенком, семейное законодательство, судебный акт, резолютивная часть, мнение ребенка.

Key words: order of communication with a child, family legislation, judicial act, operative part, child's opinion.

Важнейшей составляющей полноценного воспитания и гармоничного развития личности ребенка является участие в этом процессе его родителей, как матери, так и отца одновременно, в атмосфере уважения и взаимопонимания. Однако в случаях разрыва семейных отношений участие в воспитании ребенка обоих супругов становится затруднительным, а зачастую и невозможным. Известно немало случаев, когда один из родителей, с которым остается проживать ребенок после расторжения брака, желая досадить бывшему супругу, начинает препятствовать ему в общении с ребенком – всячески ограничивать их контакты, не позволять им видеться, созваниваться, настраивает ребенка против «неудобного» родителя.

Споры о детях, связанные с их семейным воспитанием, относятся к числу наиболее сложных. Стороны такого спора, которые в последующем обретают статус сторон исполнительного производства, как правило, находятся в некотором противостоянии, которое в конечном счете отражается на ребенке. В этой связи очень важен учет его интересов как при вынесении судебного решения об определении порядка общения с ребенком, так и в ходе его непосредственного исполнения.

Большинство решений судов об определении порядка общения с детьми выносятся тогда,

когда родитель запрещает второму родителю такое общение или оба родителя запрещают другим родственникам общаться с детьми. Наиболее распространенная ситуация, требующая установления порядка общения с ребенком, – это раздельное проживание родителей. Исходя из принципа равенства прав и обязанностей родителей, закрепленного в п. 1 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. При этом второй родитель не должен ему препятствовать в таком общении, за исключением случаев, когда оно причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию [2].

Исходя из положений действующего семейного законодательства Российской Федерации родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). По требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения (п. 2 ст. 66 СК РФ).

Правильное разрешение дел об определении порядка общения с детьми не только влияет на родительские правоотношения, но и направлено, прежде всего, на защиту прав детей, установленных ч. 3 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, где закреплено право ребенка, разлучающегося с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка [1].

К сожалению, не всегда получение решения суда о порядке общения с ребенком решает проблему взаимопонимания между бывшими супругами или родственниками. Достаточно часто родитель продолжает уклоняться от исполнения судебного решения. При таких обстоятельствах необходимо обратиться в суд, вынесший решение, с заявлением о выдаче исполнительного листа и затем предъявить этот лист в службу судебных приставов, где принудительным исполнением решения суда займется пристав-исполнитель.

Принудительное исполнение документов, связанных с воспитанием детей, на практике всегда вызывает много сложностей, поскольку данная категория исполнительных документов, учитывая затрагиваемые ими отношения, требует определенного подхода при их принудительном исполнении. Поэтому во всех случаях при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, физическое и психическое состояние ребенка, привязанность к каждому из родителей, переживания, которые испытывает ребенок, его склонности, привычки и т.п. [5, с. 72-77]

На основании судебного решения об определении порядка общения с ребенком выдается исполнительный лист, поступающий на исполнение в территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов РФ (ст. 12 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ) [4]. С учетом сферы действия данного Федерального закона представляется важным, чтобы формулировка резолютивной части судебного решения об определении порядка общения с ребенком содержала элемент принудительности, а именно в ней конкретно должны быть прописаны обязанность должника предоставить ребенка для беспрепятственного общения со взыскателем и соответственно, обязанность взыскателя вернуть его после такого общения.

Исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения. Поэтому конкретизация график общения с ребенком в судебном решении обеспечивает его исполнимость [6, с. 68-79].

Рассматривая вопрос о порядке общения родителя с ребенком в первую очередь, следует определить, будет ли общение родителя, не проживающего с ребенком, производиться в присутствии другого родителя или его представителя либо общение будет производиться наедине с ребенком. Кроме того, необходимо установить место общения заинтересованного родителя с ребенком, которым может быть квартира, комната, дом, где ребенок фактически проживает с одним родителем,

жилое помещение, где проживает заинтересованный родитель, места культурно-массового досуга населения.

При этом необходимо учитывать, что выбор места общения с ребенком имеет немаловажное значение для успешной реализации судебного решения, так как оно же в будущем будет являться местом проведения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения [7].

Законодатель устанавливает, что исполнение требования исполнительного документа о порядке общения с ребенком включает в себя обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного общения взыскателя с ребенком в установленном судом порядке (п. 3 ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ). Следовательно, при определении места встреч ребенка и родителя суд должен исходить из конкретных обстоятельств, а именно состояния здоровья ребенка, его желаний. Более того, суд должен учитывать, что с учетом соблюдения интересов ребенка при исполнении судебного решения необходимо будет обеспечивать спокойную обстановку для таких встреч.

Как правило, определяя порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком, суд указывает на то, что встречи должны происходить в выходные дни, праздничные дни, дни рождения родственников и т.д. [4]. При этом стоит важно отметить, что исполнить решение суда с резолютивной частью без определения конкретного периода и мест общения не только затруднительно, но и, на самом деле, невозможно, с учетом того, что содержание резолютивной части решения суда без каких-либо изменений непосредственно переходит в исполнительный лист, который поступает в Отделение службы судебных приставов. Так, судебная коллегия по гражданским делам Сахалинского областного суда изменила решение Южно-Сахалинского районного суда Сахалинской области в части встреч отца с несовершеннолетним сыном в период каникул, изменив формулировку суда первой инстанции «первая половина осенних, зимних, весенних каникул» на конкретное количество дней с указанием времени общения [8].

Другой пример. Решением Холмского районного суда Сахалинской области от 23 марта 2020 года был установлен порядок общения отца с несовершеннолетним сыном, до его поступления в школу, следующим образом: еженедельно в один из будних дней отец забирает ребенка в 17-00 ч. из детского сада и возвращает матери не позднее 20-00 часов, в один из выходных дней (суббота или воскресенье) в 12-00 часов отец забирает сына и возвращает по месту жительства матери не позднее 19-00 ч. [10].

Отменяя в данной части решения суда, судебная коллегия по гражданским делам указала, что суд первой инстанции установил порядок общения отца с ребенком без определения конкретных дней общения, что делает данное решение неисполнимым, неопределенность конкретных дней препятствует планированию его режима и ставит в неопределенное положение действия второго родителя. Как усматривается из материалов гражданского дела, отец не имеет постоянной регистрации в г. Холмске и зарегистрирован в г. Москве. В связи с учетом возраста ребенка нахождение его в течение трех часов при любых погодных условиях в неопределенном месте не может быть признано отвечающим интересам несовершеннолетнего [9].

Исходя из этого следует, что во избежание затруднений с исполнением решения суда об определении порядка общения с ребенком его резолютивная часть должна быть исполнимой и изложена с указанием места, времени, продолжительности встреч родителя с ребенком, присутствия другого родителя, а также содержатся максимально детальные и точные формулировки, которые не ставятся в зависимость от предположительных и маловероятных условий.

Кроме того, для исполнимости судебного решения об определении порядка общения с ребенком во многом зависит от учета мнения самого ребенка при обсуждении условий определяемого порядка. Если ребенок уже достиг 10 лет и может сформулировать и выразить свое мнение, то правильным представляется ставить встречи с отдельно проживающим родителем в зависимость от желания ребенка. Следовательно, с учетом разнообразия жизненных ситуаций при исполнении исполнительных документов об определении порядка общения с ребенком судебный пристав-исполнитель должен принимать во внимание все обстоятельства дела и неукоснительно соблюдать интересы ребенка.

Немаловажным обстоятельством для исполнения решения суда об определении порядка общения с ребенком является указание в его резолютивной части на предупреждение ответчика о возможных последствиях неисполнения решения суда. Так, согласно п. 3 ст. 66 СК РФ при невыполнении решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные

законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве. При злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка [2]. Однако не в каждом решении суда по таким делам содержится предупреждение о его неисполнении.

Исходя из разъяснений, установленных в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 (Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10), регламентирующего применение судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, следует, что определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд предупреждает другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда. В качестве злостного невыполнения решения суда, которое может явиться основанием для удовлетворения требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, о передаче ему несовершеннолетнего, может расцениваться невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер [7]. Таким образом игнорировать подобного рода разъяснения недопустимо.

Исходя из анализа судебной практики рассмотрения данной категории дел суды по-разному выносят такое предупреждение, в частности указывают в мотивировочной или резолютивной части решения суда, в определении об утверждении мирового соглашения, заключенного между родителями, в апелляционном определении об оставлении решения суда первой инстанции без изменения или о его изменении.

Согласно п. 1 ст. 79 СК РФ исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится судебным исполнителем в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. В случае, если родитель (другое лицо, на попечении которого находится ребенок) препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные законодательствами об административных правонарушениях и об исполнительном производстве [2].

Так, согласно ч. 1 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) родитель, запрещающий близким родственникам общаться с ребенком, может быть оштрафован на сумму до двух тысяч пятисот рублей [3]. Кроме того, он обязан будет уплатить исполнительский сбор за пропуск срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа, который выдается на основании решения суда о порядке общения с ребенком.

Более того, согласно действующему семейному законодательству, воспрепятствование общению ребенка с проживающим отдельно родителем (если порядок общения определен судом) может привести к передаче ребенка последнему по решению суда, безусловно, исходя из интересов и с учетом мнения ребенка. Подобная мера, несомненно, имеет большее влияние, нежели штраф и лучшим образом гарантирует защиту интересов другого родителя.

Исходя из этого следует, что принудительное исполнение такой категории исполнительных документов вызывает большие сложности на практике – принудить родителя к исполнению решения суда, если он сам того не хочет, очень сложно, заставить его не оказывать влияния на ребенка в части негативного отношения к родителю, проживающему отдельно — невозможно. По причине взрослых обид и амбиций зачастую страдают дети, которым необходимы общение как с матерью, так и с отцом, встречи с бабушкой и дедушкой. Ребенку нужна семья – дружная, любящая и заботящаяся о нем, пусть даже родители проживают раздельно.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступ. в силу СССР 15.09.1990: с изм. от 02.10.2013] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 24.07.2021.

2. Семейное законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 02.07.2021] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 24.07.2021.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 01.07.2021] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 24.07.2021.

4. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: [федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ: в ред. от 22.12.2020] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 24.07.2021.

5. Тарусина, Н.Н. К вопросу об исполнимости судебных актов, связанных с принудительном определении порядка общения с ребенком / Н.Н. Тарусина, О.И. Сочнева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 7. – С. 72-77.

6. Федина, А.С. Исполнимость судебных актов об определении порядка общения с ребенком / А.С. Федина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 68-79.

7. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10; в ред. от 26.12.2017] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 24.07.2021.

8. Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 16.04.2019 № 33-12420/19 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://oblsud.sah.sudrf.ru/>– Дата обращения 24.07.2021.

9. Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 13.05.2020 № 33-9355/2020 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://oblsud.sah.sudrf.ru/>– Дата обращения 24.07.2021.

10. Решение Холмского районного суда Сахалинской области по делу № 2-214/2020 от 24.03.2020 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL <http://uglegorskiy.sah.sudrf.ru/>. – Дата обращения 23.07.2021.

Ангелова Полина Викторовна
Angelova Polina Viktorovna

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

УДК 347.921.6

ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

INSTITUTE OF PROCESS COSTS IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION

Аннотация. При расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел участники судопроизводства (потерпевшие, свидетели, понятые, адвокаты) часто несут материальные расходы, связанные со своим участием в следственных или судебных действиях. Данная статья посвящена такому понятию, как «процессуальные издержки», в частности, проблемам возмещения расходов на представителя по уголовному делу и связанных с ними изменений в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Annotation. When investigating and considering criminal cases in court, participants in legal proceedings (victims, witnesses, attesting witnesses, lawyers) often bear material costs associated with their participation in investigative or judicial actions. This article is devoted to such a concept as "procedural costs", in particular, the problems of reimbursement of expenses for a representative in a criminal case and related changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: УПК РФ, процессуальные издержки, уголовное судопроизводство, судебная практика, адвокат, правоприменитель, расходы на представителя по уголовному делу.

Key words: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, procedural costs, criminal proceedings, court practice, lawyer, law enforcement officer, costs of a representative in a criminal case.

В соответствии с п. 1 статьи 131 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (УПК РФ) под процессуальными издержками понимаются расходы, связанные с производством по уголовному делу, которые возмещаются из федерального бюджета или средств участников уголовного судопроизводства [1]. Закон относит к таким расходам суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, а также адвокату, участвующему в уголовном деле, по назначению дознавателя, следователя или суда для покрытия расходов, связанных с присутствием на месте процессуальных действий и проживанием (аренда жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства).

Статья 132 УПК РФ определяет порядок взыскания процессуальных издержек. Если до 11.05.2021 расходы взыскивались только с осужденных или возмещались из федерального бюджета, то Федеральным законом № 111-ФЗ от 30.04.2021 внесены изменения в часть 1 статьи 132 УПК РФ, согласно которым процессуальные издержки взыскиваются также с лиц, уголовное дело или уголовное преследование которых было прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию [2]. Например, по уголовным делам, прекращенным в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, процессуальные издержки могут быть взысканы с обвиняемого, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В мае 2021 года Конституционный Суд РФ (КС РФ) обнародовал Постановление № 18-П [3], в котором признал ч.3 ст.131 УПК РФ, ч.1 ст.132 УПК РФ и п.30 Положения «О возмещении процессуальных издержек», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 1240 от 1.12.12 г., не соответствующими основному закону страны – Конституции РФ [4]. Указанные положения посвящены проблеме возмещения издержек потерпевшего на представителя.

Поводом к проверке данных норм стало обращение потерпевшей, которая несколько лет не могла добиться возмещения расходов на представителя по уголовному делу. Само уголовное дело было закрыто по нереабилитирующему основанию – из-за ухода из жизни подозреваемого. Для возмещения расходов по уголовному делу потерпевшая сначала обратилась в орган правосудия с

исковым заявлением, где в роли ответчика числилось Министерство финансов РФ. Однако судебный орган отказал женщине, посоветовав ей обратиться с соответствующим заявлением к следователю. После долгих разбирательств следователь все же вынес постановление о выплате потерпевшей незначительной суммы (из расчета около 1 тысячи рублей за 1 сутки участия адвоката в следственных мероприятиях). Орган правосудия отменил постановление, указав, что следователь принял во внимание только участие адвоката в следственных действиях, но не учел весь объем правовой помощи, оказанной потерпевшей. С учетом этих обстоятельств, следователь постановил увеличить сумму выплаты, однако требование об индексации данной суммы суд удовлетворять не стал [5].

Потерпевшая обратилась с жалобой в КС РФ, который согласился с ее доводами. Он указал, что нормы закона являются спорными и недостаточно проработаны, что не позволяет потерпевшей эффективно использовать свое право на взыскание издержек по уголовному делу. Кроме того, не предусмотрен алгоритм индексации компенсации. Законодатель должен исправить данные недостатки и привести указанные нормы в соответствие с Конституцией РФ.

КС РФ призвал придерживаться трех правил:

– потерпевшему возмещаются все затраты на представителя, подтвержденные документально, если гражданин действительно нуждался в тех или иных услугах. В том числе подлежат возмещению затраты, понесенные из-за необходимости обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

– расходы по уголовному делу возмещаются за счет государства с учетом уровня инфляции. При этом не имеет значения наличие/отсутствие вины должностных лиц, ведущих предварительное расследование;

– если гражданин обжалует постановление должностного лица в органе правосудия, именно суд должен решить вопрос о необходимости выплаты возмещения, а также определить его размер.

Кроме того, Конституционный суд РФ был сделан еще один важный вывод: невозможно провести аналогию между стоимостью услуг государственного адвоката и адвоката по договоренности. Стоимость услуг адвоката по договору определяется соглашением с доверителем, а стоимость услуг государственного адвоката утверждается Положением, утвержденным Постановлением Правительства № 1240. Например, с 2021 года размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда в ночное время, составляет 3025 рублей, за один день участия, который является нерабочим праздничным или выходным днем, включая ночное время, – 3350 рублей, в остальное время за один день участия – 2150 рублей.

Следует отметить, что 11 мая 2021 года вступили в силу поправки в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дающие потерпевшим право взыскивать процессуальные издержки не только с осужденных, но и с субъектов, уголовное преследование которых было завершено по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с истечением срока давности уголовного преследования). Безусловно, изложенная выше позиция Конституционного Суда Российской Федерации значительно облегчит потерпевшим процедуру взыскания процессуальных издержек по уголовному делу. Получить компенсацию за услуги адвоката по уголовным делам станет проще хотя бы потому, что последнее слово останется за судом, а не за следователем.

На практике Конституционный суд редко выступает за пересмотр судебных решений по конкретным делам. В частности, в случаях возмещения расходов на представителя позиция прокуратуры и Министерства финансов почти всегда была направлена на уменьшение подлежащих выплате сумм со ссылками на завышенную стоимость гонораров адвокатов. Определяя сумму выплат, процессуальное законодательство использует неоднозначную оценочную категорию «разумность», имея в виду, что судебные расходы на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом не должны быть завышены [6]. Суд не имеет права произвольно уменьшать сумму взыскиваемых расходов, если другая сторона не возражает, но в то же время разъясняет, что имеет право уменьшить сумму, если сумма расходов, заявленная к взысканию, на основании имеющихся в деле доказательств, необоснованно завышена. В то же время существуют критерии, которые юристам рекомендуется использовать для определения разумной суммы судебных расходов:

- категория спора (особенности предмета рассматриваемых претензий и правовые вопросы, изложенные в деле);
- сложность дела (количество фактических доказательств, защита или представление интересов доверителя (например, в случаях применения обеспечительных мер, истребования доказательств, оспаривания действий судебных приставов/следственных органов);
- объем материалов судебного дела (документы и доказательства, с которыми работал адвокат, а также объемы судебного дела);
- продолжительность рассмотрения дела (количество судебных заседаний и продолжительность рассмотрения дела, включая анализ производства в судах, участвующих в рассмотрении дела);
- количество юристов необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи по рассматриваемому делу);
- риски доверителя (прямые и косвенные риски доверителя, связанные с результатами дела) [7].

В связи с перечисленными критериями возникает вопрос, необходимо ли фиксировать в законе суммы издержек на представителя по уголовному делу, исчисляя занятость адвоката в днях, которые он был занят осуществлением полномочий, вне зависимости от продолжительности и объема работы в течение дня? Думается, что здесь требуется индивидуальный подход, зависящий от сложности дела, а не от количества дней работы представителя.

Проблемы, возмещения расходов на представителя по уголовному делу связаны в первую очередь с непониманием правоприменителя сути института возмещения издержек и отсутствием желания адекватно оценивать функцию адвокатов и представителей потерпевших. Остается надеяться, что соответствующие изменения продолжатся, и мы получим реально работающий институт возмещения процессуальных издержек, который будет одинаково трактуемым не только адвокатами, но и правоприменителем.

Библиографический список:

1. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 131. Процессуальные издержки [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2b4a9223f2eaa1480f1d79c3ca61d4b96472072d/ (дата обращения: 08.11.2021)
2. КонсультантПлюс Федеральный закон от 30.04.2021 N 111-ФЗ «О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383350/ (дата обращения: 08.11.2021)
3. КонсультантПлюс Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 N 18-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384181/ (дата обращения: 08.11.2021)
4. КонсультантПлюс Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 (ред. от 27.09.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (дата обращения: 08.11.2021)
5. Интерфакс КС признал неконституционными нормы, не дающие возместить расходы на адвоката [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/766313> (дата обращения: 08.11.2021)
6. Darovskikh S.M., Makarova Z.V. On the issue of the concept «of procedural costs in criminal proceedings» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/349107474_TO_THE_QUESTION_ABOUT_THE_CONCEPT_PROCEDURAL_COSTS_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS (дата обращения: 08.11.2021)
7. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.Н. Ендольцевой, О.В. Химичевой. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С.256.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140